

УДК 94(47)

*Н.Н. Кабытова****ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВОЛЖЬЯ
В 1914–1917 ГГ.****

В статье проанализирована деятельность общественно – политических организаций Поволжья в 1914–1917 гг., выявлено влияние революционного фактора на поведение населения поволжских губерний в сложный и противоречивый исторический период.

Ключевые слова: общественные организации, политические партии, Поволжье, военно-мобилизационные мероприятия, Первая мировая война.

Начало Первой мировой войны ознаменовалось политической активностью правых партий, связанной с общим патриотическим подъемом в стране. Однако патриотическое единение было недолговечным. Кризис правомонархического движения, радикализация политической практики, размежевание внутри движения, фракционный раскол и распад было причиной того, что правомонархические партии Поволжья не получили заметного думского представительства для презентации интересов своего движения. Негативное отношение населения к делегитимизирующейся власти переносилось на ее защитников. В условиях всеобъемлющего кризиса военного времени у крайних правых и крайних левых появлялось все больше признаков радикализации: популистские социальные установки, требования кардинального перераспределения собственности, стремление обратиться напрямую к массам для поддержки насильственных действий.

Наращение общественного конфликта и системного кризиса режима в годы мировой войны подтолкнули традиционалистские, консервативные силы Поволжья к выдвиганию лозунгов установления сильной власти, введения диктатуры, опирающейся также на вооруженную, промонархически настроенную, часть населения. Лозунг «Во имя Церкви, Царя и Русского Народа, борьба с непотребством – гибелью русского народа» [2], выдвинутый саратовскими правыми монархистами, определил доминанту политической деятельности правых в условиях военного времени. Распространение столь решительных требований происходило на фоне постепенного спада движения, сокращения его численности. Первая мировая война усугубила процесс кризиса движения, когда многие отделы правых партий в Поволжье и местные объединения перестали существовать.

Октябристы в годы Первой мировой войны стремились действовать солидарно с администрацией и играли первую скрипку в органах местного самоуправления, Земском и Городском союзах, Военно-промышленном комитете и т. д. Внутрипартийная

* © Кабытова Н.Н., 2015

Кабытова Надежда Николаевна (kabpetr@samsu.ru), кафедра российской истории, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ, проект 14-01-00277: «Военно-мобилизационные мероприятия в деревне Центрального Черноземья и Среднего Поволжья в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.)».

деятельность их в 1914–1916 гг. была мизерной; как всероссийская организация «Союз 17 октября» к 1916 г. прекратил существование. Попытки возродить Самарское губернское отделение «Союза» в 1917 г. успеха не имели.

Либеральная конституционно-демократическая партия в годы Первой мировой войны на территории городов Поволжья была представлена не одинаково. В Самарской и Саратовской губернии центром ее работы являлись губернские города, в Симбирской губернии организованной кадетской партии не существовало. Отдельные кадетские деятели в г. Сызрани и г. Симбирске занимались общественной работой в благотворительных и государственных учреждениях. Кадеты в начале Первой мировой войны выступали за оборону Родины. В своей газете «Саратовский вестник» они писали: «Большевики говорят рабочим о какой-то братоубийственной войне. Но мы ведем войну не с братьями, а с ошалелыми немцами» [9].

Деятельность политических партий в России к началу Первой мировой войны контролировалась в регионах ГЖУ. На протяжении всего периода войны полицмейстеры и уездные исправники регулярно информировали начальников ГЖУ, а последние – губернаторов и Департамент полиции с систематичностью от одной–двух недель до одного – трех месяцев о деятельности политических партий на подведомственной территории. Необходимость обеспечения стабильности внутри страны, сохранения в войсках патриотического настроения актуализировало издание циркуляров МВД (ДП), нацеленных на предотвращение «подрывной» деятельности не только левых революционных, но и либеральных партий. Секретными циркулярами МВД от 2 сентября 1914 г. и 31 октября 1914 г. розыскным органам предписывалось «иметь неослабное наблюдение за деятельностью и ближайшими задачами партии «Народной свободы» – «Конституционно-демократической», а также ее местных организаций и обо всем, заслуживающем в этом направлении внимания, осведомлять Департамент».

Осенью 1914 г. деятельность самарских активистов партии привлекла к себе внимание властей. 11 ноября 1914 г. на собрании в помещении библиотеки Общества народных университетов член Государственной думы Н.А. Гладыш, присяжный поверенный А.Г. Елшин, помощник присяжного поверенного А.П. Кравченко, заведующий редакцией газеты «Волжское слово» В.А. Кудрявцев обсуждали вопрос об аресте членов Государственной Думы. Ими была высказана идея о публикации и распространении среди пролетариата летучих листов, сборе сведений о действиях правительства для предоставления после войны на рассмотрение Думе [12. Оп. 1. Д. 1877. Л. 75].

Активной работы члены партии не проводили. Начальник Самарского ГЖУ в донесении от 20 октября 1915 г. отмечал, что большинство лиц, примыкающих по своим убеждениям к названной партии, «заняты... работой в различных... союзах и комитетах, открытых в связи с войной для оказания помощи раненым, пострадавшим на войне, семьям запасных и т. п.» [12. Оп. 1. Д. 2125. Л. 9–9 об.]. Осенью 1915 г. представители кадетской группы принимали участие в собраниях, проводившихся по типу политических салонов на квартире неонародника И.А. Цодикова. Позиция партии изменилась в октябре 1915 г., когда были выдвинуты лозунги создания «министерства общественного доверия», усиления борьбы с бюрократизмом, а с начала 1916 г. кадеты призывали к установлению «ответственного министерства». Власти опасались, что помимо активной деятельности, направленной на помощь фронту, партия будет стремиться распространить свое влияние «на широкие слои оппозиционно настроенного общества». Поэтому секретным циркуляром МВД от 30 октября 1915 г. начальники ГЖУ обязывались «завести широкую осведомительную агентуру» для сбора сведений и освещения деятельности партии Народной свободы.

20–21 октября 1915 г. состоялось областное совещание членов партии народной свободы, которое одобрило деятельность думской фракции по вопросу о Прогрессивном блоке [8, с. 221]. На совещании была вынесена резолюция, которая предусмат-

ривала вхождение в блок социал-демократов меньшевиков для борьбы с бюрократизмом, а также выдвижение требования «Министерства общественного доверия». Газету «Волжский день» было решено считать органом партии по всему Поволжью. К этому времени жандармская агентура выявила принадлежность к губернскому комитету партии А.Г. Елшина, В.А. Кудрявцева, князя В.А. Кугушева, бывшего члена I Государственной думы А. Букейханова, члена Государственной думы Н.А. Гладыша, издателя газеты «Волжский день» С.А. Елачица и редактора газеты «Волжское слово» В.В. Ветрова.

Кадеты придерживались партийных установок, в силу партийной дисциплины ждали указаний сверху и сколь-нибудь активных и самостоятельных действий не предпринимали. Однако представители партии кадетов активно участвовали в общественной деятельности. Они занимали административные должности, что давало им возможность высказывать и пропагандировать свои идеи в среде «интеллигентной» публики, на различных совещаниях, съездах, собраниях. Возможности кадетов по расширению своего электората были ограничены естественной узостью социальной базы, т. к. средний класс был немногочислен, а число пролетарских и полупролетарских слоев в военное время увеличилось. Новые пролетарии из вчерашних крестьян больше всего тяготели к социалистам-революционерам, выдвигавшим столь притягательные для них лозунги уравнительного перераспределения земли.

В целях недопущения дестабилизации внутривнутриполитической ситуации деятельность политических партий была взята правительством под особый контроль, так как в условиях внешнеполитического конфликта социальная напряженность могла привести страну к негативным последствиям в войне.

Основанием для усиления контроля за социалистическими партиями являлись агентурные сведения, на основании которых в секретном циркуляре МВД от 25 октября 1914 г. сообщалось о том, что германское правительство предложило российским революционным партиям 3 млн руб. на ведение революционной агитации в войсках. Они должны были «внушать, что правительство оставило семьи нижних чинов на произвол судьбы, в то время как семьи офицеров вполне обеспечены» [12. Оп. 1. Д. 1933 а. Л. 226]. МВД обращало внимание на необходимость выявления деятельности любых групп, отражающих программы революционных партий. Особенно власть беспокоила возможность ведения членами партии противоправительственной агитации в действующих войсках, а также распространения воззваний и агитационных листов среди раненых в лазаретах. Представители местных структур охраны правопорядка должны были собирать сведения и сообщать коллегам и в вышестоящее ведомство о прибывших и проживающих в городе лицах, высланных из определенного населенного пункта за участие в революционном движении, публикацию запрещенных материалов. Проведение обысков, арестов и последующая высылка активистов за пределы города и губернии предпринимались для «ликвидации» партийных групп. В городах Поволжья в Первую мировую войну данная практика была успешной. Она распространялась прежде всего на борьбу с социал-демократией.

В Самарской губернии к началу войны работа социал-демократов сосредоточилась в г. Самаре на базе «Общества разумных развлечений», выпуска легального журнала «Заря Поволжья». В целях прекращения активной работы эсдеков журнал «Заря Поволжья» по распоряжению властей был закрыт на период нахождения губернии на положении чрезвычайной охраны, а общество распущено [8, с. 201]. Начало Первой мировой войны повергло самарских социал-демократов в шок. Своё отношение к ней они определили лишь в октябре 1914 г. Среди них были и «пораженцы», и «интернационалисты», но преобладали «оборонцы». Согласно сведениям агентуры Самарского ГЖУ от 19 июля 1914 г. по РСДРП, издатель журнала «Заря Поволжья» А.П. Станкевич решил выпустить летучие листки, адресованные запасным солдатам,

с призывом к неповиновению и против войны. В результате А.П. Станкевич и С.М. Белов 19 июля 1914 г. были арестованы. Начальник губернского жандармского управления М.И. Познанский сообщал директору Департамента полиции: «Среди самарских социал-демократов в Самаре полное затишье. Большевики, считая себя разгромленными арестами Станкевича, Белова, Буянова и Тура... заняли выжидательную позицию и считают возможным приступить к работе лишь только при неудаче наших военных действий и в зависимости от того, какие мероприятия и какой режим будут введены после войны правительством» [8, с. 202]. Саратовские большевики, не имевшие в канун войны ни местного руководства, ни связи с центральными органами, в начале войны в большинстве заняли позицию оборончества. В августе–декабре 1914 г. в г. Самаре активисты, стоявшие на большевистских позициях, участвовали в деятельности «рабочего комитета» и «интеллигентской группы». В октябре «рабочим комитетом» было выпущено воззвание, в котором война характеризовалась как проявление империалистической политики правящих классов. Большевики пытались организовать работу под прикрытием деятельности культурно-просветительского общества «Наука и жизнь», а меньшевики – общества «Солидарность». Однако деятельность этих обществ административными мерами была пресечена в «зародыше».

Первая «ликвидация» социал-демократической организации в условиях войны в г. Самаре была проведена 13 декабря 1914 г. в связи с получением ГЖУ информации о готовящемся выпуске прокламации против войны. Следующая «ликвидация» состоялась 13 января 1915, когда ночью были произведены обыски и аресты по 15 адресам. 9 февраля 1915 г. агентура обнаружила 15 экземпляров печатного воззвания Самарского комитета РСДРП по поводу начинающегося 10 февраля разбирательства о членах Государственной думы социал-демократической фракции. Листовки должны были быть разбросаны по городу 10 февраля. В ночь на 10 февраля 1915 г. в г. Самаре были подвергнуты обыску 25 лиц, 4 учреждения, арестованы 6 человек. В результате обысков были обнаружены 290 брошюр. Губернатору было подано ходатайство о высылке за пределы г. Самары и губернии участников движения – Баранова, Мяги, Шехтера, Беднякова, Ландера, Павлова, Седенкова. Аресты в январе–феврале 1915 г., по сути, не оставили от Самарского большевистского комитета ничего. Очередная ликвидация Самарской организации эсдеков прошла в ночь на 27 апреля 1915 г. По ее итогам сообщалось: «...было ликвидировано несколько лиц, входивших в нарождавшуюся... «социалистическую группу» [10, с. 323–324], поставившую целью своей деятельности ведение агитации против текущей войны. В период мая–июня 1915 г. большевики под видом экскурсий организовывали партийные собрания за р. Татьянкой. В августе 1915 г. самарская группа большевиков приняла резолюцию о призыве к стачкам, вооруженному восстанию. В конце 1915 г. – начале 1916 г. в Самаре насчитывалось около 40 социал-демократов всех оттенков. Оживились они с выборами в рабочую группу Военно-промышленного комитета (ВПК) в августе 1915 г. Самарская социал-демократическая группа «начала устраивать загородные собрания с целью возобновления подпольной деятельности», решила приступить к организации кружков на всех предприятиях г. Самары: на заводах Шерстнева, Игнатьева, фабрике Зимина, у булочников, у портных, на городском трамвае. К 26 августа все лица, участвующие в данных мероприятиях, были установлены, и, «дабы положить предел дальнейшей преступной деятельности большевистской организации, намеревавшейся 30 августа воздействовать на рабочую среду на общем собрании рабочих по поводу участия их в военно-промышленных комитетах» и «предотвратить выпуск летучек по поводу войны и досрочного призыва», 27 августа 1915 г. группу «ликвидировали» [10, с. 334–336].

Большевики поначалу намеревались бойкотировать выборы в военно-промышленные комитеты. Они агитировали рабочих Трубочного завода против участия в этих

комитетах, наметили создание конспиративного рабочего комитета с целью организации подпольной работы. Но 23 сентября 1915 г. «повернули фронт» на 180 градусов, образовали из интеллигентов (В.В. Куйбышев, А.С. Бубнов и др.) Исполнительный комитет, разделили Самару на два района, основали 17 кружков. Часть группы во главе с А.В. Гавриленко претендовала на лидерство. Трубочный завод выделялся в самостоятельную единицу, с подчинением инициативной группе через заводской коллектив; на каждом предприятии, входящем в район, следовало избрать выборщика, выборщикам – выбрать представителя от района, а из числа последних – избрать в будущем городской комитет. Другая часть группы в составе Д.С. Чельшова, И.С. Романова и других придерживались мнения, что работа должна быть поставлена проще, на основе деятельности в профессиональных союзах, поскольку она позволит привлечь новых членов. Группе А.В. Гавриленко удалось создать на Трубочном заводе 8 рабочих кружков, по 6 человек в каждом, каждая группа избрала по 2 представителя, которые 24 июля 1916 г. на собрании за р. Волгой избрали руководящий городской коллектив. В октябре 1916 г. полиция ликвидировала все их начинания.

Меньшевики преуспели больше: провели в августе 1915 г. Поволжскую конференцию, на выборах в рабочую группу ВПК получили все 12 мест, с августа 1915 г. издавали легальную газету «Наш голос». Саратовские меньшевики, занимавшие оборонческую позицию, во время войны создали свою газету «Самарский голос», которая также стояла на оборонческих позициях. В июне 1916 г. почти всех меньшевиков арестовали.

Одним из центров революционной работы большевиков в Саратовской губернии было общество содействия внешкольному образованию «Саратовский маяк». Руководили им представители научной интеллигенции. Наряду с научно-популярными лекциями там читались и политические: о характере войны, о страховании рабочих, об участии рабочих в военно-промышленном комитете, по аграрно-крестьянскому вопросу и другие. В марте 1916 года наиболее активные большевики, официальные редакторы и издатели «Нашей газеты» П.А. Лебедев, В.П. Антонов, Г.И. Оппоков, С.П. Нацаренус и рабочий Курулов были постановлением особого совещания при Министерстве внутренних дел высланы на разные сроки в Иркутскую губернию. 25 августа 1915 г. в здании Саратовской городской управы под председательством члена общества «Саратовский маяк» И.Ф. Платонова прошло собрание в составе 120 человек – членов правления больничных касс профессиональных, просветительных и кооперативных обществ г. Саратова для обсуждения вопроса о беженцах. Было решено послать телеграмму депутату-думцу Н. Чхеидзе, в которой заявлялось о том, что наплыв беженцев требует введения правил охраны труда. 25 августа 1915 г. под председательством помощников присяжных поверенных (эсдеков) Антонова, Оппокова и Лебедева состоялось собрание правления больничных касс г. Саратова по вопросу об организации помощи беженцам. Его посетили около 300 рабочих. В докладе Антонова, в частности, говорилось о необходимости организации рабочего комитета и профессиональных союзов. Разгром группы был произведен в ходе «ликвидации» в апреле 1916 г., но к концу года при участии К.И. Плаксина, А.М. Марциновского, Р.Ю. Гульбиса, Т. Сапронова в г. Саратове была образована «инициативная группа», ряд кружков-ячеек на крупных предприятиях города, в мастерских Рязано-Уральской железной дороги. В.П. Антонов-Саратовский в воспоминаниях отмечал успешную работу Саратовского ГЖУ по выявлению деятельности эсдеков, сообщая, что жандармерия была «прекрасно осведомлена о наших партийных кличках... и нелегальщиках... и обо всей нашей работе» [1].

Главным препятствием для распространения влияния политических партий на идейные воззрения, социальное настроение и поведение горожан Поволжья были не только запреты на оппозиционную антиправительственную деятельность, но и эффек-

тивный контроль за партийными активистами и сочувствующими им лицами. Властные структуры предпринимали действенные меры для изоляции их от общества в случае активизации антиправительственной деятельности. После февральских событий 1917 г. деятельность социал-демократов оживилась, стала легальной, однако не привела к единству меньшевиков и большевиков.

Демократические преобразования в Самаре были полностью поддержаны в частях воинского гарнизона. Известие о свержении самодержавия, несмотря на попытки командования скрыть эту информацию, быстро распространились в казармах. Солдаты стали присоединяться к митингам рабочих, служащих, учащихся города, кое-где арестовывали офицеров. После получения приказа № 1 Петроградского Совета в войсковых частях Самарского гарнизона стали образовываться солдатские комитеты. Совет рабочих депутатов содействовал организации Совета солдатских депутатов, и 7 марта 1917 г. состоялось их первое совместное заседание [4]. Командный состав Самарского гарнизона, резонно опасаясь потери влияния на нижние чины, предложил создать общий Совет военных депутатов, в котором наряду с солдатами были бы представлены офицеры. Военнослужащие, избранные в Комитет народной власти, стали основой этого Совета. Председателем Совета стал прапорщик Филиппов [11]. Руководство военного Совета пыталось ограничить участие солдат в революции рамками представительства в общественных организациях, но удержать их в казармах не удалось. Солдаты часто самовольно уходили из частей, требовали предоставления специальных отпусков на период весенних полевых работ. Эти действия направлялись большевистскими агитаторами, фракция которых во главе с товарищем председателя Совета М.И. Герасимовым была представлена в Совете военных депутатов. В целом оперативность, открытость действий Самарского Комитета народной власти, проявившего лояльность ко всем революционным силам, позволила предотвратить в городе погромы и эксцессы в отношении представителей карательных структур старого режима.

В других губернских городах Поволжья либеральные общественные силы были менее оперативны и более осторожны в своей реакции на смену власти в столице. Командующий Казанским военным округом 28 февраля 1917 г. приказал начальникам гарнизонов не допустить разглашения среди солдат известий о победе революции. Саратовский губернатор распорядился 1 марта задержать выпуск газет, напечатанных телеграммы о событиях в Петрограде. Однако саратовские органы общественного управления высказали пожелание информировать население о событиях в Петрограде и послать делегацию к губернатору Тверскому с просьбой не препятствовать разглашению информации. Вечером того же дня на заседании представителей военно-промышленного комитета, университетской администрации, общества приказчиков и торговцев, кооперативов, железной дороги и командования воинского гарнизона было решено пренебречь губернаторским запретом и послать приветствие Временному комитету Государственной думы. В Симбирске губернатор даже 3 марта убеждал население не верить «ложным» слухам из столицы [7, с. 48]. Конечно, скрыть такое явление, как революционный переворот, невозможно. Однако думцы и земцы в этих городах не проявили инициативы раньше, чем на улицы вышли рабочие, солдаты, молодежь. Саратовский Совет рабочих депутатов провел ряд решений по укреплению своего влияния в массах. Он включил в свой состав представителей от воинских частей и с 6 марта стал называться Советом рабочих и солдатских депутатов. Решительные действия Саратовского Совета в первые дни революции, выделяющие его из общей массы образовывавшихся провинциальных советов, объясняются преобладанием в нем большевиков, лучше организованных, чем меньшевики и эсеры. Кроме того, здесь вполне проявился принцип «кто не успел, тот опоздал». На организационном собрании ОГИК военному комитету было поручено арестовать губернатора, вице-

губернатора, полицмейстера, начальника жандармского управления и его помощника, но сделано это было под «унылое брюзжание по поводу “рабочих и военных авантюров”». В ответ на это солдаты за ночь вместо пяти арестовали около трехсот “охранников порядка и спокойствия» [6, с. 32–34]. Такие действия неуправляемых масс могли перерасти в погромы и кровопролитие, а потому они подталкивали общественно-политические организации к консолидации.

В ходе демократических преобразований в Казани была устранена не только местная царская администрация, но и командование военным округом. Еще 2 марта 1917 г. в политической демонстрации на Театральной площади в Казани наряду с рабочими и студентами приняли участие солдаты, оказавшиеся по разным причинам в центре города. 3 марта командующий округом вынужден был признать Временное правительство и сообщить об этом специальной телеграммой по округу. Казанский гарнизон восстал в ночь с 3 на 4 марта и под руководством Временного военного революционного комитета произвел аресты командующего округом вместе со штабными генералами и наиболее ненавистными офицерами, ранее притеснявшими солдат [6, с. 34–36]. Формирование солдатских комитетов в частях Симбирского гарнизона осуществлялось всю первую половину марта 1917 г., но зато основательно и организованно. «От каждой роты избиралось по 5 депутатов в ротный комитет и один — в полковой комитет. Депутаты, избранные в полковой комитет, избрали из себя трех депутатов в Совет, трех в бригадный комитет и не менее пяти в полковой» [3, с. 106]. Большинство делегатов, избранных в Совет солдатских депутатов, были представителями эсеров и меньшевиков или им сочувствующими. Такой состав создавал условия для безболезненного объединения рабочего и солдатского Советов, что укрепляло их позиции и обеспечило представительство в общественных комитетах губернии.

Необходимо отметить, что «трогательное единение» всех общественных сил было недолгим в поволжских губерниях. Борьба за власть здесь только еще начиналась, а вовлечение в революцию рабочих, солдат и крестьян привело к качественно иной расстановке политических сил в ходе российской революции 1917 года качественно меняется место и роль политических партий и процесса их социализации. В условиях войны солдаты тыловых гарнизонов составили действенную революционно-радикальную силу, непосредственно влиявшую на возможности осуществления мобилизационных мероприятий для дальнейшего продолжения войны. Тыловые армейские гарнизоны стали очагами распространения антивоенных настроений и революционных идей. Провинция «ушла» в революцию — фронт нечем стало подпитывать.

Библиографический список

1. Антонов-Саратовский В.П. Саратов в годы империалистической войны (1914–1916 гг.) и «Наша газета» (Из личных воспоминаний) // Пролетарская революция. 1923. № 4(16).
2. Волга. 1916. 3 апреля.
3. За власть Советов в Симбирской губернии. Воспоминания участников Октябрьской революции. Саратов, 1967.
4. Известия Самарского Совета рабочих депутатов. 1917. 11 марта.
5. Ионенко И.М. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть советов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1976.
6. Кабытова Н.Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002.
7. Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.
8. Самарская губерния в годы первой мировой войны. Июль 1914 — февраль 1917 гг. Сборник документов. Самара, 2014.
9. Саратовский вестник. 1914. 25 октября.

10. Семенова Е.Ю. Мироззрение городского населения Поволжья в годы первой мировой войны (1914 – начало 1918 гг.): социальный, экономический, политический аспекты. Самара, 2012.

11. Шелков А.Б. Власть в Самарской губернии в 1917 году. Самара, 2014.

12. Центральный государственный архив Самарской области. Ф. 468.

References

1. Antonov–Saratovsky V.P. Saratov in the years of the Imperialistic War (1914–1916) and «Nasha gazeta» (from personal memoirs). *Proletarskaia revoliutsiia* [Proletarian revolution], 1923, no. 4(16), pp. 41, 54 [in Russian].

2. *Volga*, 3 April, 1916 [in Russian].

3. For the power of Soviets in the Simbirsk province. Reminiscences of participants of the October Revolution. Saratov, 1967 [in Russian].

4. Proceedings of Samara Soviet of Worker's Deputies. 11 March, 1917 [in Russian].

5. Ionenko I.M. Soldiers of back camps in the fight for the power of Soviets. Kazan, Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1976 [in Russian].

6. Kabytova N.N. Power and society of the Russian province in the revolution of 1917. Samara, 2002 [in Russian].

7. October in the Volga Region. Saratov, 1967 [in Russian].

8. Samara guberniya in the years of the First World War. July 1914 – February 1917. Collection of documents. Samara, 2014 [in Russian].

9. Saratov Vestnik. 25 October, 1914 [in Russian].

10. Semenova E.Yu. World view of the city population of the Volga Region in the years of the First World War (1914–beginning of 1918): social, economic, political aspects. Samara, 2012 [in Russian].

11. Shchelkov A.B. Power in the Samara province in 1917. Samara, 2014 [in Russian].

12. Central State Archive of the Samara Region. F. 468 [in Russian].

*N.N. Kabytova**

SOCIO-POLITICAL ORGANIZATIONS OF THE VOLGA REGION IN 1914–1917**

The article presents the analysis of activity of socio-political organizations of the Volga Region in 1914–1917, the effect of the revolutionary factor on the behavior of population of the Volga Region provinces in complex and controversial historical period is identified.

Key words: public organizations, political parties, Volga Region, military and mobilization activities, First World War.

Статья поступила в редакцию 23/VIII/2015.

The article received 23/VIII/2015.

* *Kabytova Nadezhda Nikolaevna* (kabpetr@samsu.ru), Department of Russian History, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

** *The investigation was performed within the framework of research project of the Russian Foundation for the Humanities, project 14-01-00277: «Military mobilization activities in the village the Central Cherozern and Middle Volga Region during the First World War (1914–1917)».*